

Немецкий историк Георг Раух и его псковские предки

Прославленный дед

Первым предком Георга Рауха, появившимся в Пскове, стал дедушка Корнелиус Генрих Теодор Раух (1835-1921). Он окончил Дерптский (Тартуский) университет со степенью доктора медицины, защитив 27 мая 1860 года диссертацию на тему «О влиянии молочной кислоты на внутреннюю оболочку сердца». После непродолжительной работы городским врачом в Череповце и окружным врачом в Пензенской губернии, Корнелий Антонович получил назначение поближе к родному Дерпту, в городскую больницу Псковского приказа общественного призрения и прибыл сюда 4 августа 1862 года. Ординатором больницы, ставшей через пять лет земской, доктор Раух проработал до 1 марта 1878 года, когда его перевели на должность помощника врачебного инспектора. Высший медицинский пост в губернии (врачебного инспектора) Корнелиус Раух занимал почти 20 лет: с 17 января 1887 года до 28 октября 1906 года.

Но одними служебными обязанностями доктор Раух не ограничивался. В Общество псковских врачей он вступил при его создании, на заседаниях часто читал доклады. Однако при прежнем врачебном инспекторе Общество бездействовало более 10 лет. Уже 20 апреля 1887 года по предложению Рауха оно возродилось, а коллеги избрали нового врачебного инспектора президентом Общества. Для оказания медицинской помощи малоимущим горожанам Общество 2 марта 1890 года открыло амбулаторную лечебницу, в которой врачи по очереди безвозмездно вели приём больных. Его большая книга в 362 страницы со скромным названием «Краткий медико-топографический очерк Псковской губернии. Медико-санитарное положение губернии в начале 1890 года» представляет интерес и для современных исследователей.

Левин Натан Феликсович - псковский краевед

К. А. Раух играл видную роль в работе многих других общественных организаций города. Но главной, забываемой до наших дней заслугой Корнелия Антоновича остаётся издание им с 3 ноября 1881 года первой в губернии частной газеты «Псковский городской листок». Она регулярно, два раза в неделю, выходила 25 лет и два месяца, до 31 декабря 1906 года, и остаётся для краеведов неисчерпаемым источником сведений о жизни Пскова и губернии. Все эти годы доктор Раух был не только издателем, но и редактором газеты, автором многих статей и передовиц. Только на 72-м году жизни, почти ослепнув от напряжённой работы при свете керосиновых ламп, он оставил службу и прекратил выпуск газеты. (Его подробная биография опубликована нами в № 7 журнала «Псков» за 1997 год.)

Жена и дети К. А. Рауха

В январе 1861 года, перед отъездом Корнелия Рауха в Пензенскую губернию, состоялась его помолвка с 18-летней дочерью дерптского адвоката Теклой Анжеликой Элизабет Трояновской (1843-1945). В Псков она впервые приезжала в октябре 1862 года, чтобы посмотреть город и навестить жениха. Они венчались в Дерпте 12 июня 1863 года, после чего 55 лет дружно прожили в Пскове. Здесь у них родились шестеро детей: три сына и три дочери. Их биографии раскрывают некоторые страницы истории города.

Старшая дочь Алиса Эмилия Юлия появилась на свет 17 октября следующего, 1864 года. Начальное образование она получала в немецкой школе, затем в частном училище 1-го разряда девицы Алиды Мазинг. Однако это, поставленное на широкую ногу училище обанкротилось, и Алисе пришлось перейти в 5-й класс Мариинской женской гимназии. Свидетельство за её полный курс,

включая 8-й дополнительный педагогический класс, Алиса получила 31 мая 1884 года. Впрочем, полученное звание домашней учительницы ей не пригодилось. Ещё 6 января состоялась её помолвка, а 12 июня 1884 года – свадьба с 36-летним служащим псковской оптовой льняной конторы «Ганс Дидрих Шмидт и К^о» Августом Бетцеленом (1848-1931).

В Псков Бетцелен приехал в 1871 году из рейнского Вирзена. Там семья владела льнопрядильной фабрикой и была заинтересована в заводе дешёвого псковского льна. Бетцелен руководил делами псковской конторы во время долгой болезни Даниеля Даниельса, а после его кончины (04.11.1906 г.) стал управляющим. Алиса Бетцелен, как и её родители, имела шестерых детей, мальчиков среди них было пятеро. Август Бетцелен так и не принял российское гражданство. В годы Первой мировой войны его и четырёх сыновей, как германских подданных, интернировали и выслали в глубь России. В Государственном архиве Псковской области сохранились документы ноября 1914 года, когда местные власти ещё пытались оставить здесь Артура, кончавшего столичный университет, и Гюнтера, перешедшего из гимназии в Псковское коммерческое училище. После революции Бетцелены смогли перебраться в Германию.

Ровно через два года после Алисы, 23 октября 1866 года, у Раухов родилась вторая дочь, Евгения Берта. Как и старшая сестра, Евгения училась в немецкой школе и в училище Мазинг, а с 3-го класса – в Мариинской женской гимназии. Но замуж она не вышла и по свидетельству об окончании педагогического класса стала с 1887 года преподавать географию, латинский и немецкий языки в женской школе, которую содержала немецкая община лютеранской кирхи. К тому же она помогала отцу выпускать очередные номера «Псковского городского листка». А в 1890 году, чтобы она могла исполнять его обязанности во время отпусков или болезни, МВД официально утвердило Евгению Раух вторым редактором газеты. Судя по её рукописным воспоминаниям, в августе 1903 года она с гордостью прикрепила на своё белое платье золотую медаль

«За усердие» на красной Анненской ленте и в псковском Кремле стояла в первых рядах горожан во время посещения Императорской четой Троицкого собора. Медаль стала наградой за успехи в педагогической работе.

Когда с прекращением выпуска газеты времени стало больше, Евгения в феврале 1908 года сдала экзамены при Псковской мужской гимназии на право ведения уроков в средних учебных заведениях. С 30 сентября 1908 года пять лет она преподавала немецкий язык в епархиальном женском училище, один год - и в Псковском учительском институте. В мае 1916 года из-за войны с Германией закрыли немецкую школу, ставшую десятью годами раньше прогимназией. Но во время оккупации Пскова кайзеровскими войсками занятия в прогимназии возобновились и директрисой назначили Евгению Раух. Через 20 лет в «Балтийском вестнике» за 1937 год (№ 1) она поместила мемуарную статью «Немецкая церковная и школьная жизнь в одном русском провинциальном городе». В ней рассказывалось и о том, как 6 июля 1919 года, когда в городе были белоэстонские войска, она поехала из Пскова навестить родителей, перебравшихся годом раньше в Эстонию к сыну. И не вернулась обратно после освобождения города Красной Армией.

Живя у брата в Эстонии, Евгения в 1920-30-х годах составила подробное описание истории семьи Раухов. Рукопись с вклеенными фотографиями потерялась при переезде из Польши в Германию. С 1945 года она вновь взялась за такой же труд. Новая рукопись составила три сотни страниц аккуратного немецкого текста. Тётушка Женни старалась для своего любимого племянника Георга Рауха, ставшего историком. В 1951 году она умерла, и позднее Георг в память о ней добавил в конце рукописи две страницы, отметив, что в 1958 году «счастливым образом» нашёл и первый тётушкин фолиант.

Отец Георга Рауха

Третий ребёнок в семье Раухов Артур Оттон Вальтер (1869-1928) изучал юридические науки; младший из сыновей Эрих Эммануил Карл (1880-1932) после университета

был учителем детей министра иностранных дел Извольского, а затем служил в столичном банке. И только средний сын Корнелия Антоновича по примеру отца стал врачом. Это был четвёртый ребёнок Корнелиус Антон Фридрих Вильгельм Раух, родившийся в Пскове 7 (19) ноября 1877 года. В подготовительный класс Псковской губернской гимназии он поступил 9 августа 1886 года, а её последний, 8-й класс окончил в 1895 году. От платы за обучение детей его отец был освобожден, так как много лет по совместительству был врачом и мужской и женской гимназии. Затем Корнелиус-младший учился на казённый счёт в столичной Военно-Медицинской академии и в начале 1900 года получил назначение младшим врачом 96-го пехотного Омского полка, стоявшего в Пскове на Завеличье.

Однако полковому врачу не давали засиживаться в Пскове. В конце июля 1902 года его направили в Маньчжурию на борьбу с эпидемией холеры. Пришлось побывать в Хабаровске, Николаевске-на-Амуре, Владивостоке, так что домой удалось вернуться только к Рождеству. А через полгода, 25 июня 1903 года, он венчался в псковской кирхе с Фридой Марией Лоизой Аделаидой Брок, дочерью директора Псковского коммерческого банка. Это не помешало К. К. Рауху вскоре взять на себя и общественные обязанности. С 1 сентября по пятницам он безвозмездно вёл вечерний приём в амбулаторной лечебнице Общества псковских врачей, а с 15 сентября того же года по средам - и в лечебнице Псковской общины сестёр милосердия Красного Креста. Но служебных командировок становилось всё больше. В январе 1904 года Корнелиус-младший с молодой женой был вынужден ненадолго поехать в Старую Руссу, где не хватало военных врачей. В мае его отправили с полком на охрану столицы, а беременная Фрида осталась в Пскове.

Здесь 31 июля (13 августа) 1904 года в три часа дня появился на свет их сын Георг Александр Корнелиус Эрих, столетию со дня рождения которого посвящена эта статья. Пастер Герман Брезинский крестил его в псковской евангелическо-лютеранской кир-

хе 19 сентября. Восприемниками (крёстными) Георга стали сестра матери Вера Брок, брат отца Эрих Раух и студент Александр Эман. Судя по объявлению в «Псковском городском листке» от 25 августа о приглашении няни к новорожденному, а также по адресу в «Памятной книжке Псковской губернии на 1905 год», квартира младшего врача Омского полка К. К. Рауха находилась тогда в Выползовой слободе (дом В. И. Озелинга) на правом берегу Великой, южнее Покровской башни. Из другого объявления, от 23 января 1905 года, видно, что молодая семья вскоре получила казённую квартиру в офицерских флигелях, строившихся на другом, левом берегу Великой при полковых Омских казармах.

21 марта 1905 года в связи с русско-японской войной открылись вечерние курсы ускоренной подготовки сестёр милосердия при псковской общине РОКК. Военный врач К. К. Раух читал на них лекции по вторникам и пятницам. Второй выпуск на таких же курсах состоялся 16 июля, причём «Псковский городской листок» отметил, что лектор по курсу гигиены К. К. Раух не смог присутствовать на испытаниях слушательниц в Губернском правлении, так как отбыл с полком в Кронштадт. В ноябре-декабре 1905 года интересные письма жене и родным с описанием красот Крайнего Севера приходили от него из Архангельска, а подарки, привезённые из этой командировки, вызвали общий восторг. «В память участия в деятельности Общества Красного Креста во время русско-японской войны» К. К. Рауха наградили серебряной медалью РОКК.

Беспокойная работа военного врача утомила семью, и, отслужив срок, установленный для казённокоштных студентов Академии, он вышел в отставку. Прежде чем сообщить о дальнейшей судьбе этой семьи, напомним, что предки Георга Рауха по материнской линии тоже оставили заметный след в истории Пскова.

Александр Брок и его дети

Дед Георга Александр Карлович Брок (1835-1917) родился в семье дерптского бургомистра. Торговый дом братьев Брок в Дерпте

участвовал в делах Лифляндского общества пароходства, организовавшего регулярные рейсы в Псков, а Роберт Брок (младший брат Александра) состоял членом дерптского муниципалитета.

Александр Брок получил юридическое образование. В мае 1862 года его женой стала Адель Лютш, дочь швейцарского текстильного промышленника, который основал в Петербурге крупнейшую ситцевую фабрику, сохранившуюся и в советское время. До переезда в Псков у супругов Брок родились четыре сына: Эрвин (1864-1928), Эдуард (1865-1918), Артур (1867-1942) и Эдгар (1870-1909). Псковские и прибалтийские льнопромышленники и другие предприниматели немецкого происхождения для кредитования своих торговых оборотов решили учредить в Пскове акционерный коммерческий банк. 14 февраля 1873 года Министр финансов утвердил его устав. Через три месяца, 13 мая, на первом общем собрании акционеров членом правления и директором Псковского коммерческого банка избрали Александра Брока. И затем постоянно переизбирали его. Развивая деятельность, банк с 1877 года открывал филиалы в Прибалтике и в Псковской губернии. Первым из них стал филиал в Дерпте. Им руководил старший брат Александра Эдуард Брок.

Под руководством Александра Брока Коммерческий банк в 1897-99 годах построил большое собственное здание на углу Великолукской и Плоской улиц (не сохранилось). 13 мая 1898 года отмечалось 25-летие службы Александра Брока на посту директора банка. Ему подарили серебряную чернильницу, изображавшую банк в виде парусного корабля. На ней поместили гербы Пскова и пяти городов, имевших филиалы банка.

Но деятельность Брока в Пскове не ограничивалась службой в банке. Многие немцы, жившие в Пскове, увлекались музыкой и пением. С 1865 года небольшой кружок любителей стал собираться на квартире доктора К. А. Рауха. Они пели и музицировали, а через два года создали музыкальное общество. В 1873 года оно стало Псковским отделением Императорского музыкального общества. Почти 20 лет, с 1884 года председателем отделения избирался Александр Брок.

Так в семьях Рауха и Брока сложились богатые музыкальные традиции. К примеру, выпускник псковской гимназии и юридического факультета столичного университета Артур Раух пять лет служил в псковской прокуратуре, а позднее следователем по особо важным делам в Петербурге, но любил сочинять песни и пьесы для пианино. А в 20-е годы, оказавшись в Эстонии без средств, он работал тапёром, сопровождая игрой на рояле показ немого кино.

Крёстная Георга Рауха – Вера Брок (1877-1962), родившаяся после переезда семьи в Псков, окончила Московскую консерваторию, стала профессиональной исполнительницей и выступала с концертами во многих столицах зарубежных стран. О большом концерте «известной талантливой пианистки» 6 апреля 1910 года на родине в зале дворянского собрания сообщали газеты «Псковский голос» и «Псковская жизнь». (*«В художественном отношении концерт прошёл с выдающимся успехом, доставив слушателям истинное эстетическое наслаждение».*)

Прихожанами псковской лютеранской кирхи святого Иакова состояли немцы, латыши и эстонцы. Между ними бывали трения и недоразумения. 13 декабря 1887 года они вместе избрали Совет храма во главе с А. К. Броком. И хотя разногласия совсем не исчезли, но на выборах 31 марта 1891 года ему вновь поручили возглавить церковный Совет. Кроме того, 1 октября того же года его выбрали одним из распорядителей Псковского общественного собрания, игравшего роль всеобщего городского клуба. Многие годы он был также директором двух отделений Шмидтовских похоронных касс.

Псковичи с огорчением восприняли решение Александра Карловича, объявленное на общем собрании 26 апреля 1903 года: после 30 лет службы, несмотря на настоячивые уговоры, он уходил в отставку. Акционеры банка вручили ему благодарственный адрес и ценный подарок стоимостью три тысячи рублей. Так как Броки к тому же покидали город, немецкая колония Пскова чествовала отъезжавших прощальной поездкой на Талабские острова. Траурное сообщение о его кончине 3 февраля 1917 года и о

похоронах в Юрьеве (Дерпте) жена, дети и внуки поместили и в «Псковской жизни».

Из четырёх его сыновей наиболее трагично сложилась судьба Эдуарда Брока. По окончании Дерптского университета он был зачислен с 15 сентября 1889 года в штат Псковской казённой палаты. После полутора лет практики в Пскове его перевели на самостоятельную работу податным инспектором Порховского уезда. Очевидно, он тяготился пребыванием в Порхове, так как семья и родственники остались в Пскове. Услышав о предстоящем уходе в отставку начальника 1-го отделения Псковской казённой палаты А. М. Козловского, он обратился в столицу к управляющему Госбанком Э.Д. Плеске, уважавшему семью Броков, с просьбой узнать в Госказначействе, есть ли у него шансы занять это место. Управляющий Псковской казённой палатой А. Г. Фидлер, получив сообщение об этом из Казначейства, возмутился тем, что Брок обратился не прямо к нему. Фидлер сразу объявил Броку замечание за самовольную отлучку из Порхова в Псков, а затем добился его перевода хотя и на должность начальника отделения, но не в Псков, а в Петроковскую казённую палату Царства Польского (ныне бывший губернский город Петроков попольски называется Пётркув-Трыбунальский). В сентябре 1895 года Эдуарду Броку с женой Валли Робертовной пришлось отправиться к новому месту службы.

Постепенно он достиг немалых служебных высот. Но вернуться в Псков удалось не скоро: Высочайшим приказом от 22 ноября 1916 года управляющего Новгородской казённой палатой статского советника Брока перевели сюда на такую же должность. А 5 января 1918 года Исполком Псковского губернского Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов уволил его со службы. После захвата города кайзеровскими войсками генерал от кавалерии фон-Штанген приказом от 10 апреля 1918 года, ссылаясь на Брестский мирный договор, назначил Совет управления оккупированной частью губернии, а Эдуарда Брока – начальником его финансового отдела. При уходе немецких войск из Пскова он остался здесь. Через

месяц, 28 декабря 1918 года, газета «Псковский набат» напечатала список 22 расстрелянных «за активное участие в белогвардейской авантуре офицеров и чиновников». Среди них был и Эдуард Александрович Брок.

Печальными оказались последние годы жизни и его брата Артура. Псковскую гимназию он окончил с золотой медалью, в Юрьевском (Дерптском) университете получил степень магистра римской словесности и был оставлен читать лекции по классической филологии. Затем он стал профессором Нежинского историко-филологического института князя Безбородко, потом директором популярной столичной немецкой школы, готовившей детей к конфирмации, в советское время – профессором немецкой филологии и литературы Ленинградского педагогического института имени Герцена. Но в 1930 году его сослали в Казахстан, и через 12 лет он скончался там в сильной нужде.

На Украине и в Прибалтике

Фрида Брок была младшим ребёнком в семье директора Псковского коммерческого банка. Она родилась в Пскове в 1882 году. Её муж Корнелиус Раух-младший, увольняясь из Омского полка, получил приглашение на работу в немецкую колонистскую деревню Фриденфельд Екатеринославской губернии на Украине. Чтобы привыкнуть к лечению гражданского населения, бывший военный врач прежде чем отправиться туда с семьёй, поработал в 1906 году практикантом в рижской городской больнице. В 1910 году Раух с семьёй перебрался с Украины в Курляндию, где заведовал санаторием барона Нолькена «Хальсвигов». И опять для изучения новейших достижений медицины он совершил учебные поездки в детскую клинику Вены, взяв с собой жену и сына.

Наконец в 1911 году семья на 28 лет осела в лифляндском селении Загниц. Оно позднее оказалось на юге независимой Эстонии и стало называться Сангасте. Там Корнелиус работал окружным врачом и был семейным доктором у графа Фридриха Густавовича Берга (1845-1938). Его имение и замок располагались в Загнице. Граф получил широкую известность разнообразными опы-

тами по ведению хозяйства в имении. Интересным свидетельством этому является одно из 12 писем Корнелиуса к Бергу, сохранившихся в Историческом архиве Эстонии. В конце 1917 года К. К. Раух, призванный на врачебную службу в русскую армию, оказался в Пскове и сообщил графу о желании псковских льноводов приобрести изобретённую Бергом центрифугу для очистки льняного семени.

Семья Рауха и Берга связывала тесная дружба. Георг Раух вместе с внуками Берга занимался у домашних учителей, нанятых графом. Они преподавали по программе Петербургской немецкой гимназии, и дети не раз ездили в столицу на экзамены. Позднее, став историком, Георг публиковал очерки о графе в журналах (1935 и 1941 г.) и в сборнике «Новые немецкие биографии» (1953 г.), а также статьи о замке и имении Загниц (1977 г.), о докторском участке отца (1983 г.) и о местной кирхе (1962 л.). Курс последних двух классов Георг Раух осваивал уже не с домашними учителями, а в Тартуской городской немецкой гимназии. В аттестате зрелости от 3 июня 1922 года оказалось пять оценок «gut» и семь - «genügend» (удовлетворительно).

В том же году он поступил в Тартуский университет на философский факультет, где изучались и исторические науки (отдельно там истфака нет и сейчас). И сразу серьёзно занялся научными изысканиями. В университетском архиве сохранилась его студенческая работа на немецком языке «Переговоры между Ревелем и Ригой в 1559-1561 годах». А первая публикация Рауха («Письма города Таллина Карлу XII и Петру Великому») появилась на эстонском языке в № 4 «Исторического журнала» за 1924 год. Его доклад о двух грамотах Христофора II Датского был напечатан в Тарту на немецком языке в «Отчётах о заседаниях учёного эстонского общества» за 1926 год. В октябре и декабре 1927 года таллинская немецкая газета «Очаг огня» поместила ещё два его исторических сообщения. Для расширения знаний Георг Раух слушал лекции не только в Тарту. В апреле 1926 года он получил разрешение ректора на командировку в Тюбин-

генский университет, занимался и в университете Бреслау (Вроцлава).

В 1927 году Раух сдал в Тартуском университете выпускные экзамены, защитил дипломную работу на тему «Ревель датского времени и Ганза» и 29 декабря получил диплом магистра философии по специальности «История Эстонии и северных стран». Однако работу в Эстонии не нашёл, и в 1928 году стал учителем и воспитателем в частном педагогическом интернате для мальчиков в германском городе Ниски. Тогда же в Стокгольме исторический журнал напечатал его статью о шведско-лифляндской политике при короле Магнусе II Эрикссоне (1319-1362), а в немецкой «Дерптской газете» появились две его научные заметки: о школах Дерпта в XVI веке и о статистике населения Европы.

Только в 1930 году Георг получил место учителя истории и географии в Тартуской немецкой гимназии и смог продолжить образование в аспирантуре университета. Там в план его работы включили изучение истории Дерпта XVI века. Он сотрудничал также с Институтом краеведения, а с 1936 года стал доцентом церковной истории Лютеровского теологическо-философского института в Тарту. Большинство его статей тех лет, печатавшихся в газетах и журналах Таллина и Тарту, касалось истории Эстонии и его родного университета.

В Польше и Германии

После начала Второй мировой войны по призыву рейхстага о колонизации новых немецких земель балтийские немцы отправились в Западную Польшу. 26 октября 1939 года поездом Раухи отправились в Таллин, а оттуда пароходом на польские земли. На кладбище Загница пришлось попрощаться навсегда с могилами самых родных людей: ещё в 1918 году скончалась 36-летняя мать Георга, а в 1921 году – 86-летний глава семьи Корнелиус-старший...

На новом месте Георг Раух стал доцентом и ассистентом немецкого университета в Позене, образованного на базе польского Познанского университета. Собранные ранее в архивах скандинавских стран матери-

алы позволили ему завершить фундаментальный труд «Университет Дерпта и распространение раннего просвещения в Лифляндии в 1690-1710 годах». Его призвали в вермахт переводчиком, но в 1941 году, во время отпуска из армии, он защитил по этой работе докторскую диссертацию в старинном, основанном в 1456 году университете Грейфсвальда, расположенного восточнее Ростока, в 4 км от берега Балтийского моря. При издании её в Эссене в 1943 году получилась книга в 471 страницу. Сохранилось так мало экземпляров этой книги, что в 1969 году, к 65-летию Рауха, её переиздали одновременно в Хильдесхайме (ФРГ) и в Нью-Йорке, тоже на немецком языке, с небольшим предисловием Манфреда Хельмана.

Именно в годы войны, в самое, казалось бы, неподходящее для этого время, Раух вплотную стал заниматься русской темой. В сборнике «Народ и государство» были опубликованы его статьи «Англия и Россия во время турецкой войны 1877-1878 годов» (1941 г.), «Между Чудским и Ильменским озёрами» (1942 г.), «Англия и заговор против царя Павла I» (1943 г.). В 1943 году вышли и отдельные издания: «Англия и русская революция», «Очерк русской истории».

В конце войны несколько месяцев Герогу пришлось провести в американском плену. Только в 1946 году он смог приступить к преподаванию восточноевропейской истории в Марбурге, в одном из старейших немецких университетов: сначала в звании доцента, а с 1953 года – профессора. Его первые послевоенные статьи появились в журналах 1949 года и были небольшими: «Единство и границы Европы при Константине Франтце и Генри Мартине» (9 стр.), «Балтийские немцы и 1848 год» (3 стр.). За 12 лет работы в Марбургском университете Раух стал крупным специалистом по истории Восточной Европы и, в частности, России.

В октябре 1958 года при создании в Кильском университете новой кафедры восточноевропейской истории Рауха пригласили возглавить её. О задачах созданной кафедры он рассказал 2 декабря того же года «Шлезвиг-Гольштейнской земельной газете» в интервью, озаглавленном: «Мы должны

знать Восток». Кстати, ещё одно интервью («40 лет советской истории») Раух дал той же газете 20 февраля 1959 года. А чуть раньше, 7 февраля, в «Кильских известиях» он поместил свою статью о значении этой кафедры университета: «Новый кров для восточных исследований». 14 лет, до ухода на пенсию в 1972 году, Раух продолжал руководить ею.

Исследователь российской истории

Знание русского языка позволило ему изучать труды советских историков. Их анализу посвящены статьи Рауха: «Основные направления исторических исследований под влиянием сталинизма», «Советский патриотизм», «Мнения об Иване Грозном» (все – 1950 года), «Советские исследования истории сегодня» (1951 г.)... В 1953 году на международном конгрессе «За свободу и культуру» в Гамбурге Раух прочёл доклад «Советская историография». Его опубликовали немецкий, французский и итальянский журналы. Библиографический указатель трудов Георга Рауха содержит 14 его работ о советской исторической науке.

Ещё больше исследований Рауха касалось отдельных страниц или периодов в истории его родины от древнейших времён до современных событий. Достаточно привести названия статей: «Теории о понятии Русские и Россия» (1951 г.), «Ранние следы христианства в России» (1956 г.), «Народ и государство в русской истории. К проблеме автократии в России» (1952 г.), «От конца смутного времени до Крымской войны. 1613-1856» (две работы 1955 и 1956 гг.), «Россия от Крымской войны до Октябрьской революции. 1856-1917» (1968 г.), «Развитие политических сил в России и в Советском Союзе» (1964 г.), «Русские мирные попытки 1916/17 годов» (1965 г.), «Рассмотрение вопроса гибели русской монархии» (1964 г.), «Борьба за власть и социальные изменения в Советском Союзе 1923-1961 годов» (1963 г.), «Сталин и захват власти Гитлером» (1964 г.), «Немецко-советский пакт о ненападении августа 1939-го и советская историография» (1966 г.), «Высшие учебные заведения Со-

ветского Союза» (1952 г.), «Духовная свобода в СССР после смерти Сталина» (1956 г.), «Падение Берии и национальная политика Советского Союза» (1955 г.), «Хрущёв и оттепель» (на англ.яз., Манчестер, 1956 г.), «Перемены советского общественного уклада» (1967 г.)...

Эти отдельные примеры, взятые из многих десятков его публикаций о России и Советском Союзе, позволяют назвать Георга Рауха не только крупным историком, но и политологом, откликнувшимся на самые животрепещущие вопросы современности.

В 1980 году коллеги Рауха Михаэль Гарлеф и Уве Лисцковски выпустили в известном научном центре Германии Гёттингене сборник «Царская империя и советское государство в зеркале истории», посвящённый 75-летию Георга Рауха и содержащий 20 его прежних статей и вступительное слово составителей.

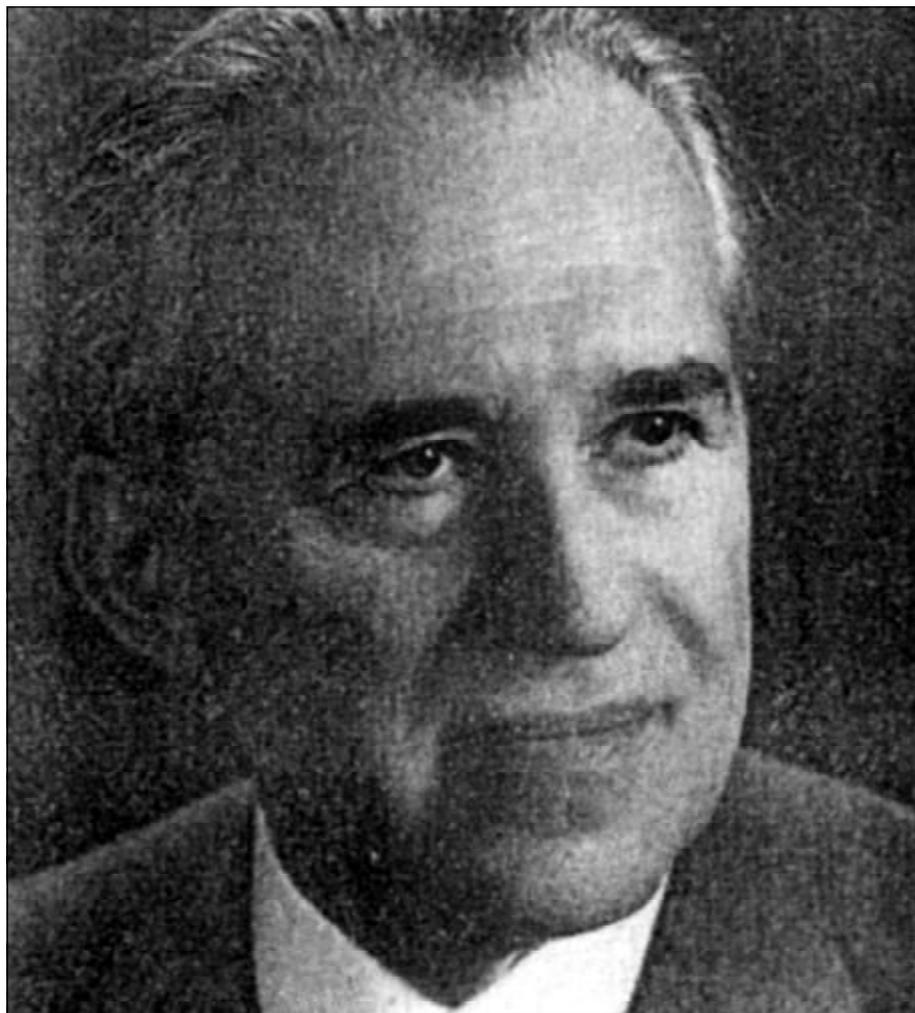
На русские темы он публиковал не только журнальные статьи, но и капитальные труды. Первым из них стала солидная книга (в 235 стр.) с длинным названием: «Россия: государственное единство и национальное многообразие. Федеративные силы и идеи в русской истории». Её в 1953 году издал мюнхенский Институт Восточной Европы.

Через два года вышло ещё более значительное и самое известное произведение Рауха - «История большевистской России» (Висбаден, 1955 г.). Этот солидный том (607 страниц мелкого шрифта и 5 вклеенных карт военных действий) содержал, кроме текста, хронологическую таблицу 330 событий дореволюционной и советской истории с 1855 года по март 1955 года, библиографический указатель использованной литературы (20 сборников документов и 353 книги, включая труды Ленина, Сталина и Троцкого, статьи и речи других руководителей, публикации советских историков И. Минца, М. Нечкиной, А. Панкратовой), именной указатель с 588 фамилиями. В предисловии Георг Раух отметил, что, в противовес партийной идеологической догме советской историографии, он опирался на научную методiku и этику западного мира и старался наиболее объективно отразить развитие России с 1917 года.

Он подчеркнул большой вклад русского народа в мировую науку и культуру, его ведущую роль в истории Европы. В свете событий конца XX века пророческим оказалось его утверждение, что *«реализация марксизма на русской почве стала одним из больших, всемирно исторических заблуждений всех времён»*.

Такая капитальная историческая монография стала популярной не только в Германии. Уже через два года в Нью-Йорке её издали на английском языке, а в 1962 году там же вышел русский перевод «Истории большевистской России». Заметим, что ни в СССР, ни в новой России за 50 лет она так и не печаталась. В 1963 году типографии Гамбурга и Франкфурта-на-Майне выпустили её второе издание, дополненное описанием последних лет. Его тоже перевели на английский язык и опечатали в 1965 году одновременно в Нью-Йорке, Вашингтоне и Лондоне. В том же году в Милане появился его итальянский перевод, а в 1968 – японский в Токио. А Раух продолжал дополнять книгу, дав пятому изданию новое название: «История Советского Союза» (Штуттгарт, 1969 г.). Седьмое, дополненное немецкое издание вышло в 1887 году, а заключительное восьмое 86-летнему Рауху в 1990 году помогал пересмотреть и дополнить Вольфганг Гайерхоз.

Естественно, что в трудах о России Ленину уделялось много внимания. Раух посвятил ему и отдельные статьи, среди которых особый интерес представляет журнальная заметка «Любекские предки Ленина» 1960 года, расширенная к столетию со дня рождения Ленина в 1970 году и тогда же переизданная на испанском языке. Широкую известность получила монография Рауха «Ленин. Основание советской системы», вышедшая в Гёттингене на 104 страницах в 1957 году. Там же через пять лет печаталось третье, улучшенное издание книги, а в 1977 году – четвёртое. Голландский перевод книги появился в 1963 году, а итальянский вышел и вторым изданием в 1971 году. Эта своеобразная биография Ленина стала доступной русскому читателю только с 1998 года, когда фирма «Феникс» Ростова-на-Дону в

Георг Раух.
(1904 г., Псков - 1991 г., Киль).

**Корнелий и Текла Раухи - дедушка и бабушка Георга,
прожившие в Пскове 55 лет.**

Корнелий и Фрида Раухи - родители Георга, уроженцы Пскова.

серии «Исторические силуэты» выпустила под одной обложкой две работы немецких авторов «Ленин. Сталин», первая из которых стала переводом той же книги Рауха 1982 года издания.

Трижды, в 1963, 1966 и 1971 годах печатались в Штуттгарте собранные Раухом материалы по теме «Борьба за власть и социальные изменения в Советском Союзе 1923-1961 годов. (Источники и рабочие тетради по истории и обществоведению)».

К трудам Рауха по истории царской и советской России примыкали его работы, касавшиеся большой и сложной проблемы «Россия и Европа». Начинаясь с отдельных вопросов, темы его журнальных статей становились всё шире: «Москва и Запад в зеркале шведских дипломатических донесений 1652-1655 годов» (1951 г.), «И. Ф. Фальмерауер и русская государственная мысль у Ф. И. Тютчева», «Россия и Европа в диалоге. Литературный доклад» и «К истории русской торговли и колониальной экспансии» (все три 1953 г.), «Москва и европейские силы 17 века» (1954 г.), «Россия и Европа» (на испанском и немецком языках, 1958-59 гг.), «Изменения видения России немцами» (1959 г. и переиздание 1961 г.)...

Первый юбилейный сборник статей Рауха был посвящён 60-летию со дня его рождения и вышел под названием: «Изучение отношений России с Европой» (Дармштадт, 1964 г., 214 стр.). И после издания сборника он не раз обращался к этой теме в новых статьях: «Политические предпосылки для западно-восточных отношений в 18 веке» (1971 г.), «Советский Союз в мировой политике 1933-1935 годов» (1973 г.), «П. Б. Козловский – русский посланник в Штуттгарте. Конституционные проблемы в Вюртемберге и Россия» (1977 г.)...

Труды по балтийской истории

В довоенные годы, учась и работая в Эстонии, молодой ученый глубоко изучил местную историю и взаимоотношения Прибалтики с ближайшими соседями. Уже тогда он напечатал три десятка статей о прошлом Таллина, Тарту и его университета, шведской ливляндской политике, жизни немцев,

шведов и русских в Эстонии, культуре, школьном и высшем образовании в стране. Но и в послевоенной Германии Раух продолжал заниматься балтийской историей. В библиографическом указателе его трудов приведены 70 публикаций на эти темы за 1949-1991 годы. В частности, появились и новые статьи по истории университета.

Наиболее значительной и известной работой стала «История балтийских государств. (История и современность)», изданная в 1970 году одновременно в Штуттгарте, Берлине, Кёльне и Майнце. Английский перевод книги вышел в 1974 году под названием «Балтийские государства. Годы независимости. Эстония, Латвия, Литва 1917-1940» сразу в двух странах: в Англии (Лондон) и в США (в Лос-Анжелесе и в пригороде Сан-Франциско Беркли, где находится известный Калифорнийский университет). Расширенное немецкое издание 1977 года печаталось в Мюнхене и в 1986 было повторено без изменений в Ганновере-Дёрене. Новый английский перевод с него в 1987 году появился снова в Лондоне. В 1990 году понадобилось ещё одно немецкое издание (Мюнхен, 249 стр.). Имеется и перевод на эстонский язык времён новой независимости страны (Таллин, 1995 год).

Такой повышенный интерес к этой книге объясняется тем, что в ней впервые в одном издании давалась история сразу трёх государств, одновременно получивших самостоятельность, показывались общие причины их возникновения, а также особенности развития каждой республики. При этом их история излагалась объективно, без прикрас. Критика их государственного строя прозвучала и в статьях Рауха «К кризису парламентаризма в Эстонии и Литве в 30-е годы» (Марбург, 1967 г.), «Авторитарная демократия между фашизмом и сталинизмом» в сборнике «Балтика» № 4 за 1988 год.

Общее представление о вкладе Георга Рауха в изучение прошлого Прибалтики можно составить по сборнику «Из балтийской истории. Доклады, исследования, заметки за шесть десятилетий» (Ганновер-Дёрен, 1980 г., 649 стр.). В него, кроме предисловия, вошли 22 его статьи. Одна из них -

«Дерпт: город и университет» - была специально подготовлена им для этого сборника.

После войны побывать в Эстонии ему удалось лишь раз, в 1973 году, да и то с коротким визитом. Но связь с университетом он поддерживал, подарил его библиотеке свои книги и отписки отдельных статей. Созданное в Тарту Объединение эстонских студентов высшей школы присудило Рауху в 1982 году премию за выдающиеся исследования по лифляндской истории. В ответ он прочитал и вскоре напечатал доклад о 350-летию университета, дав ему восторженное латинское заглавие: «Vivat, crescat, floreat Universitas Tartuensis! (Пусть здравствует, растёт и процветает Тартуский университет!)».

История Прибалтики и России постоянно и тесно переплеталась. Поэтому в 1988 году Раух выпустил еще один, менее крупный сборник «Рижский клуб пророков и другие сочинения по балтийской и русской истории», состоявший из шести его статей (Ганновер-Дёрен, 168 стр.). Так как многие псковские немцы были выходцами из прибалтийских губерний царской России, он включил в сборник ценный для нас очерк «Немецкое население Пскова между 1860 и 1917 годами», впервые напечатанный в «Генеалогическом ежегоднике» № 21 за 1981 год. В нём рассказывалось о многих немецких семьях, живших в Пскове, их судьбе и родственных связях. Готовя очерк, Георг Раух вёл обширную переписку с потомками тех немцев, которые после революции смогли вернуться на свою этническую родину.

Георг Раух не ограничивался только преподаванием и научными исследованиями. В 1947 году он стал одним из учредителей Балтийской исторической комиссии – научной организации, занимающейся изучением и публикацией материалов по истории балтийских стран. В 1955-1963 годах его избирали в правление Комиссии, а в 1973-1979 годах – председателем правления. В 1977 года, к 30-летию Комиссии, в журнале «Общий путь» (№ 5) он напечатал очерк её деятельности. При уходе по возрасту и здоровью с этого поста Рауху присвоили звание Почётного члена Комиссии.

Столь же активно он участвовал в орга-

низации и проведении ежегодных Балтийских встреч историков в Гёттингене, на которые приглашал и зарубежных учёных. Его отчёт об одной из таких встреч в 1979 году был помещён в «Ежегоднике по истории Восточной Европы». Соиздателем этого альманаха, выходившего в Мюнхене, Раух был с 1960 по 1991 год, участвовал в выпуске 31-го Ежегодника. В 12 из них публиковались его статьи. Там же в честь Рауха печатались юбилейные статьи к его 60, 70, 75, 80 и 85-летию.

К тому же Раух состоял в Гессенской исторической комиссии, входил в состав почётного президиума Балтийского общества, был членом Исследовательского совета Иоганна Гердера в Марбурге и Общества по изучению культурных связей с Центральной и Восточной Европой в Линебурге, членом-корреспондентом Исторического института в Турку (Финляндия)... Это свидетельствует и о его зарубежной известности. Ещё в 1950 году Шведский международный институт пригласил Рауха на шестинедельную стажировку в Стокгольм, во время которой он сделал доклад об Эстонском научном обществе. В 1956 году он выступал на Международном конгрессе в Париже. Его лекции в 1967 году слушали в девяти вузах Южной Африки, включая и университеты для негров. Попутно он собрал сведения и подготовил статью «К вопросу образования народности банту в Южной Африке». По поручению Балтийской исторической комиссии Раух в 1972 году первым побывал в Торонто на конференции научного общества бывших беженцев из Прибалтики. В следующем году его пригласили читать лекции в четырёх университетах Финляндии.

Примечательно, что последнюю заметку Раух опубликовал 25 марта 1991 года, за полгода до кончины, в газете «Культурно-политические корреспонденции» под названием из трёх фраз: «Кто знает историю балтийских народов? Стремление к самостоятельности имеет исторические корни. Между мощью Германии и России». Заметка была извлечением из введения к «Истории балтийских государств». Она стала откликом на только что провозглашённую прибалтийскими республиками независимость.

До последних дней Раух живо интересовался бурными событиями 1991 года в России и обсуждал их с приятелями, часто звонившими по телефону. Для них стало неожиданным сообщение о его кончине дома, в окрестностях Киля 17 октября 1991 года. В 15 периодических изданиях и научных журналах появились некрологи и сообщения о смерти Георга Рауха.

За прошедшие 13 лет его заслуги не забылись. В 1993 году профессор Федерального института восточно-германской культуры и истории Михаэль Гарлеф в Ежегоднике этого института дал краткую оценку трудов Рауха и их полную хронологическую библиографию. В следующем году в Тарту состоялась конференция, посвящённая 90-летию со дня рождения Рауха. К ней профессор Гарлеф подготовил к публикации шесть ранее не печатавшихся статей из домашнего архива Рауха со своим предисловием и новым библиографическим указателем работ Рауха, на этот раз разделённым по основным темам (история Прибалтики, России и Советского Союза...). В том же 1994 году брошюра под названием «Сочинения из наследия» была издана в Тарту.

Столетний юбилей Рауха заранее был отмечен в Ольденбурге (Германия) на симпозиуме «Государственное единство и нацио-

нальное многообразие в Прибалтике». Там 27 апреля 2004 года Михаэль Гарлеф сделал доклад «Георг фон Раух и балтийские исторические исследования». В Пскове сначала читались лекции для посетителей Русско-немецкого центра встреч о его псковских предках, а затем там же 9 августа состоялись Исторические чтения «Россия, Эстония, Германия в трудах немецкого историка Георга Рауха». В подготовке чтений самое активное участие приняли эстонский консул г-жа Урве Ньу и председатель Тартуского городского Совета профессор Ааду Муст. Кроме г-на Муста, с докладами выступили научные работники Тартуского университета Тийт Розенберг, Леа Леппик, Улаф Мергельсман, Катрин Райк, профессор Кильского университета Уве Лисцковски и псковский краевед Натан Левин, а старший библиограф Тартуского университета Керсти Таль представила труды Рауха, подаренные университету, и стенды с копиями архивных документов о жизни семьи Раухов в Эстонии. В обсуждении докладов приняли участие учёные псковских институтов.

Имя нашего земляка Георга Рауха должно занять достойное место в псковских энциклопедиях и биографических справочниках. А его капитальный труд «История Советского Союза» надо обязательно издать на русском языке.

**Основные источники,
кроме указанных в тексте и в журнале «Псков» №7/1997 г. (с. 92):**

ГАПО, ф.20, оп. 4, д. 349; ф. 58, оп. 2, д. 2383; ф. 117, оп. 1, д. 67; ф. 590, оп. 1, д. 4.
Исторический архив Эстонии, ф. 1874, д. 1453; ф. 2100, оп. 1, д. 12774, оп. 2, д. 938, 19655.
Некролог и юбилейные статьи о Георге Раухе в немецком журнале «Jahrbücher für Geschichte Osteuropas».